

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

В.Н. Шевченко

ОБОРОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОЯРЬЯ

Методическое пособие

Красноярск 2017

Рецензент

*А.Г. Рогачев, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
и политологии Красноярского ГАУ*

Шевченко, В.Н.

Оборонный комплекс Красноярья: метод. пособие /
В.Н. Шевченко; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. – 40 с.

Методическое пособие выполнено в рамках реализации комплексного плана мероприятий государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» в 2017 году.

Одобрено к изданию на заседании методической секции
«Воспитательная работа и молодежная политика» научно-
методического совета ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ» 25.05.2017
(протокол № 10)

© Шевченко В.Н., 2017

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Накануне тяжелых испытаний.....	4
Эвакуация и размещение производительных сил оборонной промышленности	5
Восстановление и развитие военно-промышленного потенциала	12
Кадры решают все.....	20
Организация и становление военного производства	26

Накануне тяжелых испытаний

Великая Отечественная война – одна из самых героических и трагических страниц в истории нашей Родины. Наш народ проявил в этой войне все свои лучшие качества – самопожертвование, безграничную любовь к своей стране и стремление к свободе. Крылатые фразы «Победа на фронте ковалась в тылу» и «Медаль за бой и труд ковались из одного металла» наиболее четко и емко отражают соотношение ратного и трудового подвига многонационального народа нашей страны. В создании оборонной мощности в годы войны большую роль сыграли трудящиеся Сибири, чьими усилиями была выиграна битва за обеспечение воюющей армии необходимым вооружением и боевой техникой.

Что касается Красноярского края, то здесь не было ни одного оборонного предприятия, а выпуск военной продукции осуществлялся небольшими партиями на машиностроительном заводе горного оборудования № 586 – корпуса авиационных бомб разного калибра, морские мины КБ-3, противолодочные тралы ПЛТ. Правда, незадолго до войны существовавшие в Красноярске авиаремонтные мастерские Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) были переданы в совместное подчинение Наркомату авиапромышленности и получили название «Завод № 477 НКАП». Однако основной задачей завода по-прежнему оставался ремонт самолетов полярной авиации, изготовление запасных частей для авиационной техники.

В условиях надвигавшейся неизбежной войны предпринимались шаги для строительства в Сибири машиностроительных заводов-дублеров, способных выпускать оборонную продукцию. Так, по народно-хозяйственному плану на 1941 г. в Красноярске предполагалось строительство двух заводов тяжелого машиностроения, на возведение которых в текущем году выделялось 53,8 млн руб. Однако планы по строительству этих заводов стали срывать с самого начала и к началу войны не было сдано в эксплуатацию ни одного производственного объекта. Сорваны были сроки и строительства первого в Красноярске крупного энергетического объекта – Красноярской ТЭЦ. Начавшееся в 1936 г. строительство ТЭЦ было завершено только в годы войны – в 1943 г. Строительство намечавшихся многих промышленных объектов в Красноярске так и не было начато.

Медленная реализация планов развития промышленного потенциала объяснялась не только недостатками в планировании, финан-

сировании, обеспечении материальными ресурсами, которых у государства не хватало, но и результатом бесхозяйственности в строительном деле. Немаловажным обстоятельством являлось и то, что руководство страны не допускало возможности потери большей части накопленного военно-промышленного потенциала вследствие стремительного отступления армии в глубь страны, которого бы вполне хватило для обеспечения армии всем необходимым на длительный срок. Но не бывает худа без добра. Накопленный задел незавершенного промышленного строительства в крае во многом послужил основой возрождения производственного потенциала оборонной промышленности в глубоком тылу, в том числе и на красноярской земле. Однако в целом становление оборонной промышленности в крае было невозможно без массового привлечения эвакуированного военно-промышленного потенциала из европейской части страны.

Эвакуация и размещение производительных сил оборонной промышленности

Драматически складывавшаяся обстановка на фронте в первые недели кампании 1941 г., огромные людские, материальные, территориальные потери Красной армии в результате быстрого отступления поставили страну на грань катастрофы. Становилось очевидным, что война принимает затяжной характер и что выиграть ее может страна, имеющая крепкий тыл и более мощную военную промышленность. В сложившейся ситуации необходимо было в кратчайшие сроки сохранить и вывезти из наиболее опасных районов созданный в предвоенные годы производственный потенциал, материальные и людские ресурсы для формирования практически заново военно-экономической базы. Необходимость и неизбежность массовой эвакуации явилась во многом неожиданностью для политического руководства страны, хотя вопросы о возможной частичной эвакуации промышленности и людей на территории, которая могла бы подвергнуться систематическому или возможному воздействию авиации и даже захвату противником, обсуждались в правительстве. Комитетом обороны при СНК СССР в январе 1939 г. было принято «Положение об эвакуации промышленных предприятий из угрожаемых мест», согласно которому вывоз предприятий должен был производиться соответствующими наркоматами и утверждаться Военно-промышленной комиссией при СНК СССР. Предусматривалось также создание сети эвакуационных баз в виде

предприятий для приема и размещения эвакуируемых предприятий. В то же время не было создано центрального органа, который в случае неудачного начала войны мог бы возглавить организованное перебазирование промышленности и людей из наиболее опасных районов. Стремительно ухудшавшаяся обстановка на фронте уже 24 июня 1941 г. заставила ЦК ВКП(б) и СНК СССР принять совместное постановление о создании Совета по эвакуации при СНК СССР, который вскоре вследствие важности выполняемых им задач был переподчинен непосредственно высшему органу власти в стране в годы войны – Государственному Комитету Оборона (ГКО). Планировать работу по беспрецедентному по масштабам массовому перемещению многих сотен промышленных предприятий и миллионов людей и создавать аппарат уполномоченных на местах приходилось буквально на ходу. Аппарат уполномоченных на местах формировался, как правило, из числа сотрудников переселенческих отделов при исполкомах Советов, а руководителями региональных Советов по эвакуации назначали из числа лиц, обладавших высоким должностным статусом в советских органах власти. Уполномоченным по эвакуации в Красноярском крае был назначен А.Т. Петров, заместитель председателя крайисполкома. Для определения мест будущей дислокации эвакуируемых предприятий по заданию ГКО, Совета по эвакуации, наркоматов создавались специальные бригады. Так, прибывшая в Красноярск в сентябре 1941 г. бригада Первого главного управления Наркомата боеприпасов предложила для организации военных производств использовать комплекс помещений Красноярскпотребсоюза, Сибвостокуглепромышленности, артели «Металлист», производственные корпуса Красмашзавода. Большая часть свободных помещений гражданских предприятий не отвечала требованиям по организации военного производства. Красноярский край был определен ко второй группе регионов, куда направлялись эвакуированные предприятия. Основными местами их дислокации были определены Красноярск, Канск, Ачинск, Минусинск, Абакан. Предприятия оборонной промышленности концентрировались в Красноярске, где находился основной промышленный потенциал края. Шквал эвакуации, достигший своего апогея глубокой осенью 1941 г., в корне изменил намечавшиеся планы. Потеря управляемости процессом эвакуации приводила к тому, что местные власти нередко не ставились в известность о принимаемых решениях о направлении в их адрес эвакуированных предприятий, что создавало дополнительные трудности при их раз-

мещении. Так, в Красноярск без предварительного уведомления местных властей стали прибывать первые эшелоны заводов № 204 НКБ и № 14 НКБ с оборудованием для строящегося завода № 580 НКБ. Однако ввиду неготовности завода к монтажу оборудования на стройплощадке завода № 580 НКБ эшелоны с людьми и оборудованием были переадресованы в Кемерово, на базу завода № 392 НКБ. Без уведомления краевых властей прибыла в Красноярск группа научных работников с необходимым оборудованием НИИ № 6 НКБ и самостоятельно разместилась на территории городского кладбища в помещении бывшей церкви. Особенно «повезло» с перебазированием небольшому авиационному заводу № 288 из г. Лаптево. Первоначально он эвакуировался в г. Чкаловск (Горьковская область), но в конце ноября 1941 г. по приказу наркома авиапромышленности он переводится на базу завода № 166 НКАП. После полутора лет безуспешных попыток наладить производство гидросамолетов БЕ-4 для ведения морской разведки в мае 1943 г. завод № 288 НКАП с основным оборудованием, необходимыми материалами, а также значительной частью производственного персонала переводится в Красноярск, на базу бывших авиаремонтных мастерских завода № 477 НКАП им. Побежимова. Разработанные ГКО, Советом по эвакуации и наркоматами планы по порядку, срокам передислокации в результате дестабилизации системы управления на всех уровнях постоянно срывались. Однако с самого начала приказы по эвакуации заводов нередко задерживались, в результате чего погрузку и отправку эшелонов часто приходилось проводить под авиационной бомбежкой и даже артиллерийским обстрелом, что приводило к неоправданным потерям людей и ценного оборудования. При этом следует отметить, что процесс эвакуации зачастую проходил без остановки производства, с выполнением заданий для фронта. К примеру, перебазирование большинства предприятий из Подмоскovie началось в конце сентября – начале ноября 1941 г., когда здесь уже шли ожесточенные боевые действия. Отсутствие же времени на планомерный демонтаж и отправку оборудования вызывало необходимость его уничтожения, но нередко в руки противника доставалось немало ценного сырья и материалов и даже готовой продукции. Подача необходимого количества подвижного состава вследствие огромных потерь паровозов и вагонов постоянно срывалась, в результате чего не было вывезено значительное количество ценного оборудования и материалов, подлежащих эвакуации. В пути движения многие вагоны и даже целые

эшелоны одного и того же предприятия нередко отправлялись по разным адресам. Так, оборудование судостроительной верфи из Коломны было отправлено в Рыбинск, а эшелон с рабочими и их семьями продвигался по Томской железной дороге в сторону Красноярска. Вплоть до весны 1942 г. многие тысячи вагонов одного и того же завода продолжали блуждать по железным дорогам, а их владельцы не могли разыскать отправленное ценное оборудование. Практически ни один завод, ни одно производство не прибыли к намеченному пункту назначения в полном составе, что создавало огромные трудности для их быстрого восстановления на новых местах базирования. Особенно тяжелое положение сложилось на сибирских железных дорогах осенью 1941 г., когда сам процесс эвакуации принял неуправляемый характер. Пропускная способность сибирских железных дорог была крайне низкой, многие участки не имели вторых путей, и двигавшиеся на восток эшелоны с эвакуированными грузами и людьми застревали по тупикам, разъездам, уступая дорогу мчавшимся на запад воинским эшелонам. Путь движения эшелонов от места отправки до места назначения занимал от нескольких недель до нескольких месяцев. Время в пути эвакуированных предприятий из Подмосковья в Красноярск составляло в среднем от 20 до 34 суток. Скорость движения поездов не превышала 100–150 км в сутки при плановом передвижении в 600 км. Тяжким бременем на плечи местных органов власти лег процесс разгрузки и размещения прибывавших эшелонов с оборудованием и людьми. Вследствие острой нехватки погрузочно-разгрузочной техники и транспорта на местах нового размещения, которые в незначительных количествах привозили с собой эвакуированные предприятия, на железнодорожных станциях Красноярской железной дороги скопились сотни неразгруженных вагонов. По решению местных партийно-советских органов к разгрузочным работам привлекалось все трудоспособное население, кроме работников предприятий, выполнявших оборонные заказы. Повсеместно был проведен учет всего автомобильного и гужевого транспорта, находившегося в распоряжении предприятий и отдельных граждан. В сложных условиях осенне-зимнего ненастья и острой нехватки или полного отсутствия средств механизации разгрузку и перемещение прибывавших грузов приходилось компенсировать человеческой смекалкой и изобретательностью. Ситуация усугублялась еще и тем, что прибывавшие грузы зачастую просто некуда было вывозить, так как готовых производственных площадей из-за огромного наплыва эвакуиро-

ванных предприятий катастрофически не хватало. По этой причине многие грузы оставались на местах разгрузки (станциях, полустанках, тупиковых путях и т. д.) или перевозились просто в открытое поле, в места будущего строительства заводов, где длительное время находились под открытым небом, под дождем и снегом в лютые сибирские морозы. Отсутствие же охраны или даже какого-либо ограждения мест хранения способствовало кражам, разукомплектованию станков и механизмов. Так, из имевшегося на заводе № 477 НКАП 328 единиц различного оборудования 233 требовали различной степени ремонта. Острая нехватка производственных площадей остро ощущалась даже для эвакуированных оборонных предприятий, которым отдавался приоритет в размещении оборудования. Так, на производственных площадях завода № 586 разместилось оборудование четырех предприятий наркомата вооружения. На стройплощадке довоенного Бумстроя получили прописку три предприятия наркомата боеприпасов. Ряд зданий лесотехнического и педагогического институтов был передан для размещения оборудования завода № 327 НКЭП и НИИ-9 НКЭП, часть эвакуированного оборудования завода № 288 НКАП прибыла на завод № 477 НКАП. Всего в Красноярск прибыло оборудование 8 оборонных предприятий и один НИИ оборонных наркоматов. Однако вплоть до середины 1942 г., несмотря на строительство новых производственных площадей, немало оборудования оборонных предприятий так и не вошло в строй действующих, в том числе на заводе № 4 НКВ – 102 единицы, заводе № 863 НКЭП – 49, заводе № 477 НКАП – 22. Нехватку площадей для размещения военного производства на эвакуированных гражданских предприятиях в первое время приходилось компенсировать двумя путями: за счет приспособления для этой цели складских помещений, зданий торговых, культурно-просветительских учреждений и учебных заведений. При этом надо было учитывать, что города являлись центрами военных комиссариатов и массового размещения призывников в формирующиеся воинские части, здесь располагались госпитали для раненых, прибывавшие учреждения культуры и просвещения и т. д. Другой путь заключался в увеличении полезной загрузки имевшихся производственных площадей за счет сокращения норм площади на единицу оборудования. Однако ни тот, ни другой путь не могли кардинально решить эту проблему. Необходимо было развернуть быстрыми темпами промышленное строительство. Но даже несмотря на достигнутые успехи в строительном деле, вплоть до середины 1942 г. только по восьми про-

мышленным предприятиям количество неустановленного оборудования превышало более 1440 единиц. «Девятый вал» эвакуированного населения, докатившийся до Сибири поздней осенью 1941 г., буквально захлестнул и Красноярск. Ежедневно прибывало по несколько эшелонов с людьми. Это были не только работники и их семьи с эвакуированных предприятий, но огромное количество стихийных переселенцев (беженцев), которое значительно превышало прибывавших в организованном порядке. Слабо развитое пристанционное хозяйство не успевало удовлетворять потребности измученных долгой дорогой людей. Большое скопление масс людей на станциях, скученность в городах резко ухудшали санитарное состояние городов, вызывали необходимость принятия экстраординарных мер по ликвидации возникновения очагов заражения, устранению причин, вызывающих эпидемические заболевания. Медико-санитарное положение складывалось критическое. Красноярские врачи, медицинские сестры, санитары дни и ночи без устали принимали ежесуточно по несколько эшелонов с эвакуированными, подвергая их строгому медицинскому осмотру, отправляли мыться в бани, «прожаривали» в специальном оборудовании их личные вещи. Только за две недели января 1942 г. в городе через карантинные посты, бани, «прожарку» одежды прошло около 60 тыс. прибывших в Красноярск и транзитных пассажиров. Они в буквальном смысле спасли красноярцев и эвакуированных от различных эпидемических заболеваний. Другой проблемой, с которой пришлось столкнуться местным властям, являлось расселение прибывавших людей. Кроме эвакуированных в организованном и индивидуальном порядке осенью 1941 г. в Красноярск стали прибывать депортированные народы, для которых он являлся одним из пересыльных пунктов. Резко усилившийся дефицит жилья, которое представляло в своей массе частный сектор, дополненный многочисленными бараками и общежитиями, с редкими вкраплениями каменных жилых зданий, заставил власти искать выход из сложившегося положения. Но и такого жилья, с отсутствием элементарных коммунально-бытовых удобств, явно не хватало. Положение усугублялось еще и тем, что возникли трудности с реализацией Распоряжения СНК СССР от 2 сентября 1941 г. о строительстве жилья барачного типа на 21 тыс. человек, так как местные власти не имели ни сил, ни средств для его быстрого выполнения. Дефицит стройматериалов, отсутствие необходимых строительных мощностей, массовая мобилизация в ар-

мию рабочих, строителей отодвинули реализацию данного решения на длительный срок.

Следует отметить, что положение с жильем у работников военных заводов, эвакуированных на действующие предприятия, было несколько лучше, чем у других категорий эвакуированных людей. На базовых предприятиях имелся определенный жилой фонд, строительная база для возведения жилья для прибывших работников, их в первую очередь расселяли на подселение. В целом жилищная проблема оставалась сложной. Однако первое время многие семьи работников военных заводов приходилось расселять в пригородные поселки, сельскую местность. Многих селили в наспех построенные полуземлянки – общежития. Ветеран Красмашзавода М.Г. Стегин впоследствии вспоминал: «Для размещения эвакуированных аврально строились бараки из сырых досок, засыпанных сырыми опилками. Эти бараки прозвали вороньими гнездами, поскольку, когда просыхали доски и опилки, через стены стало видно небо, доски разошлись, опилки осели». Естественно, жить в таких бараках было невозможно, особенно с наступлением холодов. Только за три месяца 1941 г. было построено 24 каркасно-засыпных барака и 7 землянок, оставалось достроить один каменный дом общей площадью около 16,1 тыс. м². В имевшихся немногочисленных благоустроенных квартирах немногие счастливчики размещались по несколько семей, занимая все возможные помещения, включая ванные комнаты. Большинство красноярцев с искренним сочувствием и теплотой встречали эвакуированных, так как видели в них людей, попавших в бедственное положение и нуждающихся в помощи. Гостеприимство, бескорыстие красноярцев проявлялись в создании общественных продовольственных и вещевых фондов для эвакуированных людей, проведении декадников и месячников помощи по благоустройству их быта, что, конечно же, благоприятно сказывалось на успешной адаптации их к суровым сибирским природным условиям труда и быта военного времени. В период с октября 1941 г. по январь 1942 г. только для эвакуированных работников завода «Красный Профинтерн» кроме оказания продовольственной помощи сверх продовольственных карточек было собрано в индивидуальном порядке 1069 теплых фуфаяк, 1069 теплых штанов, 234 пары ботинок, 150 пар сапог и 210 пар валенок. Наряду с проявлением массового милосердия некоторая часть красноярцев со значительной долей настороженности и даже глубокого неприятия отнеслась к эвакуированным людям, видя в них чужаков, бежавших от

врага с целью спасения собственной шкуры. Эти люди, ощутив на собственной «шкуре» все ужасы бомбежки, артиллерийских обстрелов, побывав в оккупации, гораздо больше знали об истинном положении на фронте, и их высказывания порой шли вразрез с официальной пропагандой властей. Это нередко расценивалось как антисоветские и пораженческие настроения и вызывало негативную реакцию со стороны определенной части красноярцев, которые не считали зазорным обобщать эвакуированных, а при необходимости и сдать «компетентным органам» за распространение «злостных слухов».

Восстановление и развитие военно-промышленного потенциала

Проведенная в самые короткие сроки массовая мобилизация промышленного потенциала сама по себе не означала обеспечения жизненно важных условий для восстановления объемов военного производства. Ключевое значение приобретали быстрее восстановление производственных мощностей эвакуированных предприятий, реконструкция и расширение имевшихся на местах, строительство новых производств оборонного значения. Успешное решение поставленных задач требовало значительной перестройки в строительном деле, которая диктовалась резким увеличением объемов строительно-монтажных работ, необходимостью снижения материально-финансовых затрат и экономии людских ресурсов в условиях их острого дефицита. Принимаемые государственные планы развития военно-промышленной базы на востоке страны были рассчитаны не только на компенсирование утраченных производственных мощностей, но и на их значительное увеличение. По принятому народнохозяйственному плану на 1942 г. только по ударным и сверхлимитным стройкам Красноярского края предусматривалось выделение 495,5 млн руб., в том числе по Красноярску – 395,8 млн руб. В список важнейших предприятий, которые подлежали быстрейшему восстановлению и должны были в первую очередь обеспечиваться сырьем, материалами, топливом, электроэнергией, а также освобождаться от мобилизации работников, в первую очередь входили оборонные предприятия – заводы № 580 НКБ, № 4 НКВ, № 703 НКМВ и др. Сроки строительства и реконструкции предприятий оборонного значения устанавливались чрезвычайно жесткими и диктовались сложной обстановкой на фронте, но на местах далеко не всегда было возможно уложиться в эти сроки. Так, на строительство практически с

нуля и ввод в эксплуатацию первой очереди завода № 580 НКБ отводилось всего 190 дней, при том, что оборудование, прибывшее в декабре 1941 г. в некомплекте, не позволяло наладить производство намеченной продукции (пороха, олеума, азотной кислоты).

Задачи по вводу в эксплуатацию военно-промышленного потенциала потребовали реорганизации всей системы управления строительным делом. При крайкоме ВКП(б) создается отдел строительства и стройиндустрии во главе с секретарем крайкома партии Г.И. Генером. Крайком ВКП(б) обязывался ежеквартально отчитываться перед ГКО, ЦК ВКП(б) о ходе восстановления и строительства предприятий. Большинство текущих вопросов строительства решалось в оперативном порядке с участием директоров заводов и руководителей строительных организаций.

Во избежание задержек с вводом в строй производственных мощностей оборонных предприятий стало широко применяться маневрирование имевшимися в наличии рабочей силой, оборудованием и материалами. Так, за период с августа 1941 г. по июль 1942 г. завод «Красный Профинтерн», начавший строиться на красноярской земле практически с нуля, передал другим предприятиям, находившимся на стадии монтажа оборудования, 439 металлорежущих станков, 60 единиц кузнечно-прессового оборудования, 214 единиц оборудования для электросварки, 13 мостовых кранов. Только заводу № 4 НКВ было передано оборудование, способное полностью оснастить инструментальный и электродный цеха. Успешное выполнение поставленных задач по все возрастающим объемам строительно-монтажных работ было возможным только при наличии мощных строительных организаций, которых в крае, в связи с мобилизацией рабочей силы и значительной части строительной техники, фактически не было.

Решением Совета по эвакуации от 15 августа 1941 г. и Постановлением СНК СССР от 23 августа 1941 г. в Красноярск из Харькова был направлен строительный трест № 26, который был объединен с трестом «Красноярскпромстрой» и получил название трест № 26. Одновременно для восстановления и реконструкции завода № 4 НКВ из г. Калинин прибывает стройтрест № 53. Однако прибывшие строительные организации оказались мало дееспособными. Так, с трестом № 26 прибыли около 9 000 человек и только 2 250 из них являлись строителями. Объединенный трест получил название ОМСЧ № 26, имел численный состав около 2 500 человек вместо необходимых по

штатам 6 350 строителей. Не в лучшем виде было и техническое состояние. Из имевшихся 100 автомобилей (35 местных и 65 привезенных) исправны были всего 52 машины. Тракторный парк составлял 20 единиц, и только 9 из них было в исправном состоянии. Всего к началу 1942 г. в Красноярске имелось 25 строительных организаций общей численностью около 15 тыс. человек. Как правило, это были маломощные в техническом отношении строительные организации. Кроме незначительной части имевшейся и прибывшей по эвакуации основательно изношенной техники основными средствами механизации труда являлись простейшие механизмы, изготовлявшиеся в механических мастерских строительных организаций, – подъемники, лебедки, домкраты и др. Однако основным «механизмом», применявшимся в строительном деле в годы войны, оставалась мускульная сила рабочих-строителей.

Для пополнения рабочей силы Постановлением ГКО от 2 августа 1941 г. стали формироваться строительные батальоны из числа негодных к строевой службе призывников, людей пожилого возраста. Уже зимой 1941–1942 гг. в Красноярском крае работало 15 строительных батальонов общей численностью 13 144 человека. Из общего числа воинских строительных формирований 7 батальонов было передано в распоряжение ОСМЧ-26, ведущей строительство на основных ударных стройках оборонного значения, 3 батальона было задействовано на строительстве объектов завода № 4 НКВ, 2 батальона – на строительстве КрасТЭЦ, по одному батальону – на строительстве цементного завода и в распоряжении треста «Хакасуголь». В апреле 1942 г. строительные батальоны были выведены из подчинения Наркомата обороны и расформированы, а личный состав был переведен в состав вольнонаемных рабочих колонн.

Положение осложнялось еще и тем, что относительно слабо развитая строительная индустрия края с начала войны вступила в период кризиса, сопровождавшегося резким снижением выпуска строительных материалов. Так, имевшиеся в крае два кирпичных завода сократили выпуск кирпича с 24 309 тыс. штук в 1941 г. до 9 686 тыс. штук в 1942 г. Более чем в четыре раза за этот период сократил объемы производства асбестмела Абаканский алебастровый завод. Поэтому строительным организациям, наряду с ведением строительномонтажных работ на восстановлении промышленных предприятий, приходилось организовывать производство всех необходимых материалов. Строительные организации создавали лесопункты, возводили

деревообрабатывающие предприятия, карьеры по добыче камня, песка, глины. Им приходилось восстанавливать производство на имевшихся предприятиях и возводить новые по производству кирпича, цемента и др. Однако ввиду сложного финансового положения, беспомощности, недостаточного внимания к этим «второстепенным» стройкам со стороны руководства развитие базы стройиндустрии проходило крайне медленно и не отвечало требованиям военного времени, что являлось одним из тормозов в восстановлении военно-промышленного потенциала в крае.

Даже в конце войны, когда в крае были построены и расширены мощности стройиндустрии, строительных материалов явно не хватало. Учитывая невозможность получить в необходимых количествах стройматериалы, УКС (управления капитального строительства) местных заводов, на которые прибыли эвакуированные предприятия, стали принимать энергичные меры по дальнейшему развитию собственной базы стройиндустрии. Это позволяло получать определенную независимость от специализированных строительных организаций, решать многие проблемы по ускоренному введению в строй оборудования эвакуированных на их базу предприятий. Так, продолжавшийся строиться в довоенное время Красмашзавод стал ускоренными темпами расширять свое строительное хозяйство и производство для изготовления необходимых стройматериалов.

В кратчайшие сроки был построен лесозавод производительностью 100 м³ в сутки, механизированные столярные, механические, сборочные и электротехнические мастерские, цех металлоконструкций, значительно расширилось и карьерное хозяйство и др. Транспортный цех насчитывал 62 автомашины и 150 лошадей. Это позволило организовать производство по широкой номенклатуре товаров строительного-монтажного и производственного назначения. Тотальный дефицит на строительные материалы, средства механизации строительных работ, недостаток финансирования, необходимость быстрого ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей оборонного значения заставляли искать пути ускорения и удешевления строительного-монтажных работ. СНК СССР своим Постановлением от 11 сентября 1941 г. «О строительстве промышленных предприятий в военное время» разрешил наркоматам строить здания цехов временного типа с широким применением дерева и подручных материалов, использовать металл в исключительных случаях. Из ти-

тульных списков строительства исключались второстепенные объекты, не дававшие прироста производственных площадей.

Наркомстрой СССР утвердил типовые проекты одноэтажных зданий производственного назначения, что позволяло вдвое сократить их стоимость, а время возведения – в 2–3 раза. Строительно-восстановительные работы разворачивались в крайне тяжелой обстановке, порожденной как объективными обстоятельствами, так и субъективными факторами.

Обследование, проведенное Промбанком СССР в крае в январе 1942 г., показало, что все стройки велись без рабочих проектов, проектно-сметная документация поступала на стройки с большим опозданием, наличие большого количества организационных структур мешало оперативному решению вопросов, слабо осуществлялась связь между стройками и партийно-советско-хозяйственными органами. Большие проблемы были и в самом строительном деле: не хватало электроэнергии на стройках, ощущался острый дефицит основных строительных материалов, некомплексно решались вопросы строительства объектов водоснабжения, канализации и др. На стройках царили бесхозяйственность, плохая организация труда, слабая трудовая дисциплина, неукомплектованность рабочей силой и строительной техникой.

Сложившаяся ситуация на строительных площадках края в 1941 г. закономерно вела к тому, что план капитального строительства был провален по всем показателям. Выполнение плана в целом составило всего 56,6 %. Особенно тяжелое положение сложилось на ударных сверхлимитных стройках оборонного значения, где при средней обеспеченности рабочей силой в 49,5 % план был выполнен всего на 26,4 %.

На 1942 г. объем капиталовложений в строительство предполагалось увеличить в целом по краю в два раза. Особое внимание уделялось правобережью Красноярска, где сосредоточились основные строительные объекты оборонного значения. На восстановление расположенных здесь предприятий в 1942 г. было выделено в 15 раз больше средств, чем было освоено в 1941 г. Коренной реконструкции подвергся объединенный завод № 4 НКВ, который получил с эвакуированными на его базу предприятиями огромное количество разнообразного станочного оборудования. Это потребовало не только значительного увеличения производственных площадей под механическое оборудование, но и резко обострило диспропорции в развитии меха-

нического, металлургического и энергетического производств. Имея относительно развитую базу стройиндустрии и около 4000 рабочих-строителей из числа работников заводского УКС и приданных строительству строительных батальонов, в течение 1942 г. удалось ввести в эксплуатацию 5 новых цехов общей площадью 42,5 тыс. м² и реконструировать 24 тыс. м² площадей. В следующем, 1943 г., заводчане продолжали наращивать темпы строительного-монтажных работ, доведя их объем до 16,5 млн руб.

Итогом строительного-восстановительных работ на заводе № 4 НКВ явилась ликвидация диспропорции между металлургическим и энергетическим производством, а с другой – с механосборочным. Завод избавился от многих кооперативных поставок предприятий-смежников и представлял собой предприятие с замкнутым циклом производства. В последующие годы объемы строительного-монтажных работ неуклонно снижались, что было связано с переходом завода на качественно новый этап развития – совершенствование производственных процессов, освоение новых технологий и новых видов вооружения.

За годы войны завод № 4 НКВ вырос в мощное оборонное предприятие с многотысячным коллективом. Общий объем капиталовложений в промышленное строительство превысил 52,2 млн руб. Было введено в эксплуатацию около 80,8 тыс. м² производственных площадей и почти 40 тыс. м² промплощадей было реконструировано. Техническая оснащенность оборудованием увеличилась более чем в 10 раз. Одним из важнейших строительных объектов в крае являлся завод № 580 НКБ. Объем выпуска порохов, взрывчатых веществ и зарядов определял общий объем производства и поставок в действующую армию готовых к выстрелу боеприпасов. Потеря к концу 1941 г. почти 60 % производственных мощностей по производству порохов, взрывчатых веществ заставила ГКО уделять строительству заводов по их производству особое внимание. К их числу принадлежал и завод № 580 НКБ. Строительство завода поручалось ОСМЧ-26 с привлечением рабочей силы, кроме приданных строительных батальонов, заключенных ИТК, созданной в поселке Ладейка. Однако начало строительства началось с организационных неурядиц. Прибытие приданных батальонов задерживалось, поставки материалов и оборудования осуществлялись некомплексно. К концу 1941 г. ни один объект не был сдан в эксплуатацию. План строительного-монтажных работ был выполнен всего на 37,3 %, освоено 3,73 млн руб. при плане

10 млн руб. На 1942 г. план объемов строительно-монтажных работ увеличился более чем в два раза. Значительно была укреплена материально-техническая база ОСМЧ-26. Личный состав пополнился людьми, что позволило значительно ускорить процесс строительства завода. Большую помощь в строительстве завода оказывали предприятия Красноярска, которые стали изготавливать недостающее оборудование. Все это вместе взятое позволило резко увеличить объемы выполненных строительно-монтажных работ до 20,9 млн руб. Введены были в эксплуатацию ряд производственных цехов – кислородный, зарядный, ремонтно-механический, деревообделочный и др. Это позволило уже в августе 1942 г. заводу № 580 НКБ приступить к выпуску военной продукции.

К началу 1943 г. большинство основных производственных цехов завода № 580 НКБ находилось в стадии строительства. Для ускорения строительно-монтажных работ сюда был переброшен ряд специализированных организаций – ОМУ № 13, ОМУ № 23, ОМУ № 6 (отдельное строительно-монтажное управление). Резко увеличились и объемы капиталовложений – с 20 млн руб. в 1942 г. до 34,37 млн руб. в 1943 г. В связи с завершением строительно-монтажных работ в 1944 г. объемы капиталовложений сократились почти в два раза – до 18 млн руб. За период с 1941 по 1944 гг. выполненный объем строительно-монтажных работ превысил 70,2 млн руб., в эксплуатацию было введено свыше 50 тыс. м² производственных площадей. Завод № 580 НКБ стал единственным в Восточной Сибири снаряжательным предприятием.

Характерной чертой восстановления завода № 703 НКМВ, создаваемого на базе эвакуированного в Красноярск оборудования четырех заводов сельхозмашиностроения, являлось то, что он предназначался для выпуска продукции двойного назначения. В номенклатуре планируемой продукции значилось освоение выпуска боеприпасов (снарядов, мин), а также налаживание производства сельхозтехники (комбайнов и др.). Однако решать одновременно две задачи в условиях, когда фронт требовал постоянного наращивания объемов производства боеприпасов, не представлялось возможным. Поэтому на первом этапе строительно-восстановительных работ основной упор делался на восстановление военного производства. Из выделенных на 1942 г. 8 359 тыс. руб. освоено было всего 4 688 тыс. руб. (56,8 %), в том числе на строительство производства боеприпасов 3493 тыс. руб. (149,3 %), а на восстановление комбайнового производства всего

1 195 тыс. руб. (29,2 %). Основной причиной невыполнения плана являлось то, что на ликеро-водочный завод, на базе которого должно было располагаться производство, оборудование специальных цехов Люберецкого завода запаздывало, и решение для выделения дополнительных площадей для нового строительства было принято со значительным опозданием. Только в феврале 1942 г. прибывшая на завод группа специалистов приступила к подготовке технической документации для нового строительства.

К концу 1942 г. было реконструировано и построено 8 773 м² производственных и 5 784 м² вспомогательных (без навеса) площадей, где разместилось восемь цехов и центральная лаборатория. За счет присоединения близлежащих территории и строений (лесозавод № 2, конюшня, стадион) территория завода увеличилась к концу войны с 2,7 до 7,5 га, что позволило расширить производственные площади до 28 154 га, где располагалось 14 производственных цехов с размещенными в них 878 единицами разного оборудования. На двух других оборонных предприятиях Красноярска (заводах № 327 НКЭП и № 477 НКАП) широкие строительные-монтажные работы не проводились. Так, оборудование, материалы, комплектующие изделия, прибывшие в Красноярск из Ленинграда с заводом № 327 и НИИ-9 Наркомата электротехнической промышленности, без особого труда разместились в выделенных зданиях технологического и педагогического институтов. В короткие сроки была проведена внутренняя перепланировка зданий, оборудованы склады, сделаны бетонные фундаменты и поставлено 144 единицы разного оборудования. 16 августа 1941 г. в связи с окончанием размещения прибывшего оборудования был издан приказ по заводу, который отмечается как день его рождения. В дальнейшем, 7 ноября 1941 г., осуществлен пуск станочного оборудования ремонтно-механического, инструментального цехов, а в феврале 1942 г. в строй действующих вошли энергетический, столлярный, монтажно-сборочный и отделочный цеха завода № 327 НКЭП. Созданный ранее задел дал возможность разместить прибывшее в апреле-мае 1942 г. недостающее оборудование.

Процесс восстановления эвакуированных военных заводов в основном закончился к концу 1942 г. – началу 1943 г., хотя ряд предприятий со сложным и многогранным производственным циклом (завод № 580 НКБ) продолжал строиться. Снижение объемов военного строительства и ввода в строй производственных мощностей объяснялось в основном как обеспеченностью эвакуированных заводов необходимыми

ми производственными площадями, так и ограниченностью в получении дополнительной рабочей силы и оборудования, а также переходом к интенсивным методам увеличения объемов выпуска военной продукции без привлечения дополнительных средств производства. Так, в 1942 г. объем выполненных работ по капитальному строительству по всем стройкам края составил 228 975 тыс. руб. В 1943 г. этот показатель снизился до 189 200 тыс. руб., в 1944 г. упал до 161 124 тыс. руб.

Хотя в целом планы капитального строительства постоянно не выполнялись (1941 г. – 56,6 %, 1942 г. – 75,4 %, 1943 г. – 77 %, 1944 г. – 74,5 %), за годы войны удалось создать основу для развития в крае мощного военно-промышленного потенциала. В результате проведенных строительно-восстановительных работ на базе разрозненного эвакуированного оборудования 11 военных заводов и 3 гражданских предприятий в Красноярске стало действовать 5 оборонных предприятий, принадлежавших разным оборонным наркоматам – № 4 НКВ, № 327 НКЭП, № 477 НКАП и № 580 НКБ, № 703 НКМВ.

Кадры решают все

Осуществление грандиозной задачи восстановления военно-промышленного производства потребовало включения в общественное производство огромных масс рабочей силы, которой в Сибири всегда ощущался большой недостаток. Начавшаяся война усложнила и без того непростую ситуацию с обеспечением промышленности рабочими кадрами. Только в Красноярске из имевшихся до войны 12 648 рабочих, ИТР, служащих за период с 22 июня по 10 октября 1941 г. было призвано в армию 3 798 человек, в том числе 1 064 руководящих работника промышленности. Уже в первые дни войны в ряды Красной армии ушло 30 % работника Красмашзавода, 26 % – с Красноярского ПВРЗ, 20 % – с судоремонтного завода.

Прибывавшие по эвакуации работники смогли покрывать относительно незначительную часть по количеству потребностей в рабочей силе. Так, общее количество работников, эвакуированных с 4 заводами на производственные площади завода № 586, не превышало 25 % из имевшихся до войны. Из имевшихся до войны на заводе № 327 и НИИ-9 2 885 человек в Красноярск прибыло всего 144 работника. Эвакуированное на завод № 477 НКАП оборудование прибыло в Красноярск без рабочих рук, только с одним руководящим составом в 50 человек. В целом по промышленности края обеспеченность кад-

рами не превышала 25 %, в том числе по промышленно-производственным рабочим – 14 %. При этом следует отметить, что имевшиеся в крае рабочие кадры никак не были связаны с военным производством. В связи с призывом в армию тысяч красноярцев разных возрастов и профессий на состоявшемся 24 июня 1941 г. заседании бюро Красноярского крайкома ВКП(б) были намечены конкретные организационные меры по мобилизации людских ресурсов для промышленности, прежде всего из числа допризывной молодежи, женщин, возвращению на производство кадровых рабочих-пенсионеров. В первое время, когда еще сохранялся определенный ресурс свободной рабочей силы, пополнение промышленных кадров шло в основном за счет принятых по свободному найму. Так, за первую половину 1942 г. из общего количества принятого пополнения на пять оборонных предприятий Красноярска 3 474 человек почти 3 000 были приняты в индивидуальном порядке. Отчасти это объяснялось и тем, что маховик массовой мобилизации еще не был полностью раскручен. Кроме того, работа на оборонном предприятии давала определенные преимущества в материальном обеспечении в условиях введения в стране карточной системы на основные товары первой необходимости и продовольствия.

В условиях продолжавшейся ухудшаться ситуации с людскими ресурсами, невозможности обеспечить потребности промышленности рабочей силой, опираясь на принципы добровольности, неизбежным стало введение всеобщей воинской повинности. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного гражданского населения для работы на производстве и строительстве» в стране вводилась массовая мобилизация по месту жительства. На трудовой фронт призывалось все трудоспособное население: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины – от 16 до 45 лет. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, подлежали привлечению к ответственности по законам военного времени. Уже к концу 1942 г. в промышленность края было мобилизовано 14 510 человек из числа неработающего населения городов и сельской местности. В дальнейшем мобилизация проводилась в меньших размерах по причине отсутствия свободной рабочей силы в городах и резкого сокращения ее в сельской местности. Но даже сниженные объемы трудовой мобилизации не выполнялись. Выполнение плана мобилизации рабочей силы в Красноярском крае в 1944 г. составило всего 56,7 %. Всего на трудо-

вой фронт было мобилизовано 122 тыс. человек, в том числе в промышленность и строительство – 35,9 тыс. человек.

Сложившаяся критическая обстановка с рабочими кадрами на оборонных предприятиях потребовала принятия неординарных решений, способных хотя бы частично разрешить данную проблему. Был принят ряд решений на уровне правительства, Наркомата обороны. Так, согласно постановлению правительства, введенная система бронирования от призыва в армию некоторых категорий работников оборонной промышленности, без которых невозможно было наладить военное производство, несколько ослабляла, но не решала проблему квалифицированных кадров, так как это касалось только незначительной их части. Решение Наркомата обороны от 6 марта 1942 г. о предоставлении отсрочек от призыва в армию рабочих оборонных предприятий, имевших третий и выше разряды, а также рабочих старше 40-летнего возраста и ограниченно годных к строевой службе, могло помочь только на время.

Наконец, директивное письмо заместителя наркома обороны П.Е. Щаденко от 16 августа 1942 г. разрешало директорам оборонных предприятий заменять призывников военнообязанными до 40-летнего возраста, годными к строевой службе, если призывника нельзя отпустить по условиям производства. Однако принимаемые меры в условиях дефицита на рабочую силу не только не могли устранить проблему кадров, но и усиливали противоречия между военными и директорским корпусом. Военные обвиняли командиров производства в сокрытии людей от мобилизации, директора мотивировали свои действия тем, что они головой отвечают за выполнение военных заказов, а без квалифицированных специалистов сделать это невозможно. В то же время армия нуждалась не только в здоровой людской массе, но и в квалифицированных специалистах, из которых прежде всего формировался младший и средний командно-начальствующий состав. Так, по сведениям Красноярского краевого военного комиссариата, с августа по декабрь 1942 г. призвано и передано заводу № 4 НКВ 2 396 человек, в том числе с заменой призванных в армию 508 заводчан. По данным заводской администрации, заводу было передано всего 1 225 человек. Тяжба за кадры между военными и производственниками продолжалась с переменным успехом весь период войны.

Замещение уходивших на фронт кадровых работников носило исключительно количественный, но далеко не эквивалентный в качественном отношении характер. Приход на производство многочис-

ленного пополнения из числа вчерашних колхозников, школьников, домохозяек со всей остротой поставил вопрос об их профессиональной подготовке. От этого в конечном счете зависело успешное освоение производства оборонной продукции, выполнение плановых заданий, возможность высвобождения для фронта мужчин, занятых в промышленности. Необходимо было не только в кратчайшие сроки развернуть подготовку кадров, но и найти такие формы и методы обучения, которые соответствовали бы условиям военного времени на каждом отдельном предприятии. Сложившаяся в предвоенное время система подготовки кадров не отвечала поставленным задачам – массовости и краткосрочности.

Наиболее полно отвечал этим задачам в данных условиях бригадно-индивидуальный метод обучения непосредственно на рабочем месте. Сложность применения данного метода обучения заключалась в нехватке опытных рабочих-наставников. Волна прибывавшего молодого пополнения буквально захлестнула немногочисленный отряд опытных квалифицированных рабочих кадров, численность которых не превышала 10–15 % от общего количества работников. Несмотря на все трудности, индивидуально-бригадным методом было подготовлено до 75–80 % новых кадров рабочих, влившихся в военную промышленность края в 1941–1942 гг.

Расширение военного производства, сдвиги, которые проходили в нем в связи с постоянным совершенствованием технологии по созданию новых образцов вооружения и боевой техники, повысили требования к уровню подготовки кадров. Поэтому особое внимание стало уделяться повышению квалификации работников. Основными формами повышения квалификации в военное время стало курсовое обучение: курсы технического минимума, целевые курсы по определенным профессиям, стахановские школы, курсы по повышению разряда и др. Кроме того, на предприятиях стала складываться система подготовки и повышения квалификации инженерно-технических кадров. Практически все звенья подготовки и переподготовки кадров непосредственно на производстве действовали на заводе № 4 НКВ, что позволило обучить свыше 15,6 тыс. новых работников и тем самым частично снизить нехватку квалифицированных кадров.

Немалую роль в подготовке кадров для военного производства сыграла система государственных трудовых резервов (РУ и ЖУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), сеть которых за годы войны увеличилась более чем в два раза – с 12 до 25 учебных заведе-

ний. Война повлияла на учебно-воспитательный процесс в них, поставив новые задачи. Были сокращены сроки обучения теоретическим дисциплинам, стали проводиться досрочные выпуски. Привлечение учащихся к выполнению производственных заказов в сочетании со слабой материальной базой, тяжелыми материально-бытовыми условиями, нехваткой квалифицированных кадров педагогов и мастеров производственного обучения не могло не отразиться на качестве подготовки. Всего за годы войны школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища подготовили свыше 30 730 квалифицированных кадров. Эффективность работы системы трудовых резервов во многом снижалась из-за того, что почти половина выпускников в течение года призывалась в ряды Красной армии, а промышленность лишалась подготовленных кадров. Одной из ключевых проблем, которая напрямую связана с кадровым обеспечением промышленности и не снималась с повестки дня на протяжении всей войны, являлась проблема социально-бытовых условий работников оборонной промышленности. Ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей требовал вливания свежей рабочей силы. Необходимо было усиленно развивать жилищное строительство. Однако строительство жилья шло со значительным отставанием от промышленного весь период военного времени. Так, строительными организациями за годы войны было введено в эксплуатацию 613 тыс. м² промышленных площадей и только 155 тыс. м² жилья. Даже сниженные планы жилищного строительства из года в год не выполнялись. В Красноярске, например, план жилищного строительства в 1944 г. был выполнен только на 54 %, в том числе по оборонным предприятиям: по заводу № 580 НКБ – на 23,4 %, по заводу № 703 НКМВ – на 38 %. Возведенное в спешном порядке неблагоустроенное жилье, состоявшее в основном из каркасно-засыпных бараков, полуземлянок, еще долгие годы «украшало» ландшафт города.

Другой важнейшей проблемой было обеспечение тружеников тыла продовольственными и промышленными товарами. Введение карточной системы стало в руках государства важнейшим рычагом экономного распределения имевшегося скудного продовольствия и промышленных фондов, которые прежде всего направлялись на снабжение тружеников оборонной и связанных с ней отраслей промышленности. Однако централизованное снабжение не всегда давало желаемые результаты. Недостаток выделяемых фондов, с одной стороны, с другой – безразличное отношение ряда руководителей к пита-

нию рабочих неизбежно порождали разрастание сферы теневого распределения, разворовывания продуктов. Проведенная в течение 1943–1944 гг. проверка контрольно-учетными бюро (КУБ), госторгинспекциями и общественными контролерами 4 844 предприятий торговли, 724 учреждений Госснаба и 588 ОРС предприятий выявила рост объемов хищений продовольствия. Только за период с 1941 г. по 1944 г. они выросли по основным продуктам (хлеб, крупа, макаронные изделия, жиры, соль и др.) почти в два раза. Авитаминоз и алиментарная дистрофия стали обычным явлением в тыловых районах. Голод затронул и, казалось бы, наиболее защищенную категорию населения – работников оборонных предприятий. Только по официальным данным, далеко не полным, зимой 1942–1943 гг. на заводе № 4 НКВ было зарегистрировано более 160 больных дистрофией.

Выходом из сложившегося тяжелейшего положения с продовольственным обеспечением стало развитие подсобных хозяйств на предприятиях, в первую очередь оборонных. Одним из самых крупных подсобных хозяйств располагал завод № 4 НКВ, в распоряжении которого в 1943 г. имелось 3 980 га посевных земель, 6 338 голов крупного рогатого скота, овец, коз, свиней. Для обслуживания подсобного хозяйства завод имел 29 тракторов и 394 лошади. Только в этом году в подсобных хозяйствах было собрано 905 т зерна, 898 т овощей, 2 100 т картофеля и других сельхозпродуктов. Кроме того, имевшийся на заводе агропитомник ежегодно поставлял заводчанам до 65 т капусты, 250 т картофеля, 5–6 т яблок и 1,5 т меда. Однако далеко не всегда все продукты доходили до стола заводчан.

Так, проведенная 15 февраля проверка работы ОРС завода № 4 НКВ показала, что только за девять месяцев 1944 г. из общественного питания незаконно было израсходовано 24 т мяса, 4,6 т жиров, 18,5 т круп, 77 кг кондитерских изделий и меда. Кроме того, на выдачу индивидуальных пайков по произвольным нормам работникам ОРС было израсходовано 49,4 т мяса, 15,5 т жиров, 9,6 т круп, 1,9 т меда и многое другое. Проблема обеспеченности рабочей силой тесным образом была связана с текучестью кадров, которая буквально лихорадила производство, ставила под угрозу выполнение заданий по оборонной продукции. Причины выбытия рабочих кадров были самые разнообразные: призыв в армию, перевод на другую работу, болезнь и смерть. Особую тревогу вызывал самовольный уход работников предприятий, прежде всего из-за тяжелых условий труда и быта. Только за 1942 г. с предприятий, выпускавших оборонную продук-

цию, дезертировало 26 тыс. человек, из них разыскано и осуждено около 11 тыс. Из общего количества дезертировавших около 7 000 составляла молодежь до 20 лет, из них 50 % – подростки до 18 лет.

Дезертирство буквально захлестывало и военные заводы Красноярска. За 1942 – I квартал 1945 гг. с оборонных предприятий дезертировало 18 586 человек. Наибольшее количество дезертиров в годы войны наблюдалось на заводе № 4 НКВ (4 325 человек), № 703 НКМВ (1 553 человека), № 580 НКБ (818 человек). Пик дезертирства приходился на 1943 г. (7 308 человек), когда на производство стали приходить люди, мобилизованные из-за пределов Красноярского края. Однако в целом обеспеченность оборонной промышленности все годы войны находилась на довольно высоком уровне: от 73,4 % по заводу № 703 НКМВ до 94,6 % по заводам № 4 НКВ и № 477 НКАП в 1944 г.

Организация и становление военного производства

Начавшаяся война потребовала серьезной реорганизации системы управления военным производством на всех уровнях функционирования. Увеличение общего количества предприятий оборонного и гражданского назначения в сфере военного производства настоятельно выдвигало необходимость создания единого технического и оперативного руководства. Для оперативной связи с производством в 25 экономических районах страны введен институт представителей Госплана СССР. На местах, в том числе и в Красноярском крае, создаются отделы оборонной промышленности. Руководство отделом оборонной промышленности было возложено на секретаря крайкома ВКП(б) Н.П. Краснобаева. На крупнейших предприятиях края вводится институт партторгов ЦК ВКП(б), а на гражданских предприятиях, выпускающих военную продукцию, вводится должность заместителя директора по оборонной продукции.

С началом войны ряд крупных гражданских предприятий стал переводиться в подчинение оборонных наркоматов. На основании совместного приказа от 8 июля 1941 г. Наркомата угольной промышленности и Наркомата вооружения Красмашзавод был передан в подчинение Наркомата вооружения и получил название завод № 586 НКВ. Производство продукции для угольных шахт с 20 июля 1941 г. прекращается, а вся документация, наличие незавершенного производства передается профильным заводам. К производству военной продук-

ции заводы приступили, не дожидаясь окончания строительства. Большую помощь в организации военного производства оказывали прибывавшие из оборонных наркоматов специалисты. Так, в течение 2–4 месяцев прибывшая на завод № 4 НКВ в составе 44 человек бригада помогала в налаживании хозяйственно-производственной деятельности, разработке и внедрении технологических процессов для отдельных производств, разработке планов выпуска продукции по каждому отдельному цеху, отделу, службе. Это дало возможность уже через месяц после прибытия первых эшелонов с эвакуированным оборудованием начать сборку военных изделий. Уже 15 ноября 1941 г. первый эшелон с автоматическими зенитными пушками 61-К был отправлен на фронт. До конца 1941 г. заводчане изготовили и отправили в действующую армию 2 258 единиц зенитных пушек 61-К и 116 морских зенитных пушек 70-К. Кроме того, фронт получил 223 единицы 120 мм минометов 52-М, а также снаряжение для 17 125 фугасно-авиационных бомб (ФАБ) различного калибра.

Вскоре привезенные с эвакуированными предприятиями материалы закончились, и объединенный завод № 4 НКВ вступил в полосу прорыва. Ограничения в получении необходимого инструмента при слабом развитии своего инструментального хозяйства потребовали установления жесточайшего контроля над его использованием на каждой операции. Остро стоял вопрос с поставками металла необходимых сортов, различного рода комплектующих изделий от заводов-смежников, исключительно трудная ситуация сложилась и в энергетическом хозяйстве. В силу этих и других причин значительная часть механического оборудования в механических и механосборочных цехах простаивала в иные месяцы до 42–48 % от общего рабочего времени. В целом за год простои в эквиваленте к рабочему времени составляли 9,4 дня. Только по причине простоев завод № 4 НКВ недодал фронту в 1942 г. 255 пушек 61-К и 70-К, 142 миномета, 168 мин ПЛТ, 1 749 ФАБ разного калибра. В целом выполнение плана 1942 г. составило по товарной продукции всего 79,8 %, по валовой – 89,6 %. Фронт недополучил 687 пушек 61-К и 70-К, 462 миномета, 5 000 ФАБ разного калибра.

Положение стало меняться в лучшую сторону, когда на заводе стали вводиться в строй новые мощности металлургического производства, получило дальнейшее развитие энергетическое хозяйство. Это позволило в сжатые сроки освоить ряд новых производств по изготовлению ряда деталей, которые раньше получали в порядке кооперации с 26 предприятий-смежников. Однако продолжавшееся

отставание в развитии металлургической базы, неритмичные и не в полном объеме поставки недостающих деталей и сортов металла приводили к тому, что на протяжении 1942 г. люди работали в сложной обстановке, были вынуждены из месяца в месяц заниматься штурмовщиной.

С 10 декабря 1941 г. приступил к производственной деятельности завод № 477 НКАП. Программа на 1942 г. утверждала выпуск традиционной продукции – запасных частей для самолетостроения (крылья, стабилизаторы, рули высоты и поворота, элероны и др.), ремонт самолетов полярной и фронтовой авиации. Кроме того, необходимо было осваивать изготовление детали № 7 изделия М8 (снаряды для катюш). В целом завод справлялся с заданиями и добился значительного роста объемов производства. План по товарной продукции в 1942 г. был выполнен на 115,3 %, в том числе по оборонной – на 110,4 %. Заводам-смежникам было отправлено 356 вагонов военной продукции. При внешне положительных результатах производственной деятельности завод испытывал огромные трудности в организации производства, работал неритмично, без заделов, что являлось результатом сложного положения со снабжением материалами. Несвоевременная поставка материалов заводами-смежниками, перебои со снабжением электроэнергией приводили к большим потерям рабочего времени (12,1 %), простоям оборудования (4,5 %). Только в декабре 1942 г. завод полностью отключался 27 раз, 21 раз ограничивался подачей электроэнергии на 25–60 % от необходимой. В этих условиях заводчане проявляли смекалку и умение. Так, при отсутствии на заводе необходимого оборудования для выпуска детали № 7 для отливки этой детали заводские специалисты спроектировали две новые печи, для внутренней расточки детали № 7 стали применять резец вместо положенной фрезы. Отсутствие металла нужной марки привело к необходимости вносить значительные изменения в технологию производства, дорабатывать и приспособлять стапеля и др.

Определенные трудности в организации производства завод испытывал от царившего двоевластия. Официально завод перешел в подчинение Наркомата авиапромышленности, фактически Главное управление Северного морского пути (ГУСМП) продолжало вмешиваться в его деятельность, ремонтируя здесь свои самолеты. Только Решением СНК СССР от 22 августа 1942 г. самолеторемонтный и мотороремонтный цеха перешли в подчинение ГУСМП и на его базе была организована Центральная авиаремонтная база ГУСМП.

Сложно протекал процесс становления военного производства на заводе № 703 НКМВ. Первая партия снарядов была направлена на полигонные испытания в конце 1941 г., а в начале 1942 г. было налажено производство корпусов 76-мм снарядов. В апреле-мае 1942 г. завод получил задание освоить производство корпусов 45-мм снарядов и 82-мм мин. Заводские специалисты разработали и внедрили в производство технологию безобработочного изготовления нового изделия, которая позволила увеличить корпуса 82-мм мин на 48 %, а корпусов 45-мм снарядов – на 24,7 %. 21 августа 1942 г. решением ГКО завод № 703 НКМВ освобождался от выпуска 76-мм снарядов и обязывался всячески наращивать объемы производства корпусов 82-мм мин. Организация массового производства военной продукции вызвала значительные организационные и технические затруднения. В спешке построенная в непригодном помещении бывшего спиртохранилища литейка на две вагранки была маломощной, а систематические недопоставки литья с Красноярского ПВРЗ приводили к значительным простоям оборудования и рабочей силы, которые составляли до 70 % всех потерь. Завод также испытывал острую нехватку качественного инструмента, большое количество оборудования находилось в неисправном состоянии, а смонтированное оборудование не полностью использовалось из-за отсутствия сырья, подача электроэнергии поступала с большим перерывом и недостаточно. Находясь в стадии строительства и освоения определенной ему номенклатуры изделий, завод остро испытывал нехватку рабочей силы. Если в первом квартале 1942 г. обеспеченность рабочей силой составляла 25 %, в том числе производственными рабочими, то в третьем квартале эти показатели составляли 65 % и 44 %. При этом у почти 84 % работников стаж работы не превышал одного года. Недостаток рабочей силы и ее низкая квалификация негативно отражались на экономических показателях завода. Хотя выработка на одного рабочего превышала плановую, а трудоемкость единицы изделия была снижена почти на 25 %, себестоимость оставалась выше запланированной, что принесло убытки заводу более чем на 2,7 млн руб. План по товарной продукции был выполнен всего на 51,8 %, в том числе по 76-мм снарядам – на 39,3 %, 45-мм – 58,6 %, 82-мм минам – 61,3 %.

Завод № 327 НКЭП занимал особое место среди оборонных предприятий края. Уникальность его состояла в том, что вся производимая на нем оборонная продукция являлась результатом разработки заводским коллективом научных работников, конструкторов, инже-

неров и других специалистов в области радиотехники. По существу, это было небольшое научно-производственное объединение, состоящее из пяти научно-исследовательских лабораторий и конструкторского бюро, в которых насчитывалось свыше 20 высококвалифицированных специалистов, в том числе 5 работников имели научные звания. Отличительная особенность деятельности завода заключалась в том, что вся продукция военного назначения носила мелкосерийный и индивидуальный характер. Но, как и все предприятия, работавшие на оборону, завод испытывал острую нехватку в квалифицированных кадрах, в результате чего имевшееся оборудование использовалось в две смены только на 50 %.

Кроме выпуска специального радиотехнического оборудования для обслуживания дальнебомбардировочной авиации (радиомаяки, авиационные радиостанции служебно-переговорных устройств в самолетах и др.), волевым решением заводу было приказано организовать изготовление 34 деталей и сборку автоматов ППШ. Завод не имел ни необходимого для этого станочного оборудования, ни технической документации, ни специалистов. Да и сами помещения не могли быть использованы для размещения тяжелого кузнечного, токарно-фрезерного и прессового оборудования. После безуспешных попыток разрешить эти проблемы завод так и не смог в заданные сроки наладить производство ППШ, директор завода был снят с должности и отдан под суд. Впоследствии решение об организации изготовления автоматов ППШ было отменено. Но организационная неразбериха не позволила заводчанам справиться с плановыми заданиями по основной номенклатуре изделий. План 1942 г. по валовой продукции был выполнен на 93,2 %, по товарной – всего на 84,2 %.

Кадровая военная промышленность, являясь первым эшелоном снабжения воюющей армии основными видами вооружения, в условиях вовлечения в боевые действия огромных людских масс не в состоянии была обеспечить их во все возрастающих потребностях всем необходимым для ведения войны. Колоссальные военно-технические потери, которые понесла Красная армия, снижение оборонного потенциала в начале войны заставили руководство страны переориентировать имевшиеся производственные мощности предприятий гражданских отраслей промышленности на изготовление элементов вооружения и боевой техники, боеприпасов и необходимого снаряжения. Газета «Правда» писала 10 июля 1941 г.: «У нас не может быть теперь

мирных предприятий. Каждый завод, каждая фабрика должны работать на удовлетворение военных нужд».

Однако организовать производство военной продукции в короткие сроки оказалось чрезвычайно трудным делом. Прежде всего, на гражданских предприятиях полностью отсутствовала документация на определенную им номенклатуру военных изделий. В телеграмме секретаря крайкома ВКП(б) Тетюшева 4 ноября 1941 г. на имя наркома вооружения Д.Ф. Устинова говорилось: «В связи с отсутствием технической документации на предприятиях края невозможно производство отдельных видов вооружения. Убедительно просим Вас срочно направить по 4–6 экземпляров: минометов 50–82 мм – технологию, чертежи, штампы, приспособления и инструмент. Полностью отсутствует документация к авиабомбам АО-2.5, ФАБ 80 кг и 100 кг, корпусу 45-мм снарядов». Аналогичные требования шли в адрес наркомов оборонных наркоматов. Не было возможности рассчитывать на помощь в организации военного производства на гражданских предприятиях специалистов из оборонных наркоматов, которых не хватало и для переданных в оборонные наркоматы предприятий.

Началом тотальной мобилизации экономики послужило принятое 23 июля 1941 г. совместное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам». Согласно принятому решению, предприятия союзного и республиканского значения обязывались наладить производство элементов снарядов и патронов. Усложнившаяся обстановка на фронте потребовала подключения к выпуску военно-оборонной продукции гражданских предприятий местной промышленности, даже предприятий промкооперации. К январю 1942 г. 80 % предприятий и 59 % артелей Красноярска перешли на изготовление продукции оборонного значения. Объем оборонной продукции на гражданских предприятиях составлял от 50 % до 80 % от их валового выпуска.

Так, судоремонтный завод должен был освоить производство бронекатеров серии № 1124 с выпуском 9 единиц в течение 1941–1944 гг. На Красноярскую судоверфь была возложена обязанность производства морских охотников МО-1У в количестве 15 единиц со сдачей в готовом виде в 1942 г. 12 единиц и 3 единицы на 53 % готовности. Кроме того, постановлением ГКО от 4 декабря 1941 г. судоверфь обязывалась построить и сдать в 1942 г. 10 единиц катеров-тральщиков. Механические мастерские спецторга НКВД обязывались организовать выпуск корпусов 50 мм мин. Канскому МТМ, при ис-

пользовании оборудования эвакуированного Джанкойского моторо-ремонтного завода, вменялось в обязанность наладить производство авиационных бомб АО-2.5, а Канский молочно-консервный завод обязывался организовать производство корпусов ручных гранат РГ-41. Наиболее подготовленными с точки зрения технической обеспеченности для производства оборонной продукции являлись предприятия Наркомата путей сообщения. Решением крайкома ВКП(б) все железнодорожные мастерские в Красноярске, Абакане, Боготоле, Иланске обязывались организовать у себя производство элементов вооружения и снаряжения для армии. Так, к началу 1942 г. в номенклатуре выпускаемой продукции Красноярским ПВРЗ спецпоезда составляли 43 % и 57 % составлял выпуск боеприпасов и вооружения от общего объема производства. Кроме запланированной продукции, красноярские паровозоремонтники оказывали помощь в организации производства на эвакуированных предприятиях, выполняя их заказы. Пока строились цеха для эвакуированного завода «Красный Профинтерн», на запасной железнодорожной ветке был организован монтаж оборудования походной артиллерийской мастерской (ПАРМ), состоявшей из 12 большегрузных вагонов с собственной электростанцией, которая уже в январе 1942 г. была отправлена на фронт.

Сложные задачи встали в 1942 г. перед работниками Красноярского ПВРЗ. Кроме освоения производства бронепоездов, необходимо было резко увеличить выпуск боеприпасов, достичь запланированных объемов производства 82-мм минометов до 300 единиц в месяц. Объем чисто военной продукции возрос с 57 % в 1941 г. до 70 % в 1942 г. Более 40 % работников завода было занято на военном производстве. С особыми трудностями красноярские паровозоремонтники встретились при освоении производства бронепоездов, когда выяснилось, что броневые листы не будут поступать с заводо-смежников и их производство придется осваивать на месте. Работники завода проявили настойчивость, смекалку и изобретательность. Для постройки калильной печи, необходимой для производства броневых листов, срочно отыскивали на окраинах города сырье для огнеупорного кирпича. Необходимое угловое железо обнаружилось на одной из железнодорожных станций, а под охлаждение броневых листов стали использовать обыкновенные бочки. При отсутствии расточных и полировочных станков для обработки стволов минометов рабочие приспособили для этой операции обыкновенные токарно-винторезные. Не располагая прессами для штамповки минометных

плит, рабочие приспособили паровые молоты. Упорная работа коллектива обеспечила успешное выполнение плановых заданий. Производственный план 1942 г. был выполнен по валовому выпуску продукции на 112 %, а по товарной – на 11,2 %, в том числе по боеприпасам – на 100,7 %, по минометам – на 110 %. На фронт было отправлено 6 спецпоездов и 2 бронепоезда. В целом объем производства вырос за 1942 г. более чем в 2,2 раза, в том числе боеприпасов – почти в 4 раза.

Начиная с весны 1943 г., выпуск военной продукции стал сокращаться в удельном весе всего производства. Был прекращен выпуск минометов, выпуск бронепоездов сократился до двух единиц, в то же время выпуск боеприпасов увеличился более чем на 80 %. За два года войны на Красноярском ПВРЗ было построено и отправлено на фронт 26 спецпоездов и 4 бронепоезда. Со второй половины 1944 г. выпуск военной продукции был полностью прекращен, а высвободившиеся производственные мощности переориентированы на выпуск гражданской продукции. В короткие сроки освоил производство артиллерийских снарядов Красноярский завод № 863 лесного машиностроения. Используя прибывшее оборудование Онежского завода, инструмент, заготовки, опыт работников спеццеха, работники завода уже в сентябре 1941 г. начали выпуск продукции. За три с небольшим месяца завод выдал продукции на сумму 5 870 тыс. руб., выполнив план по товарной продукции на 112,5 %.

Уверенно продолжал завод работу и в 1942 г. При плане выпуска 240 тыс. корпусов 122-мм снарядов завод дал 303,2 тыс. единиц на общую сумму 22 317,5 тыс. руб. В основе успехов завода лежало совершенствование технологического процесса, жесткая экономия металла и топлива. В условиях острого дефицита инструмента и оснастки заводчане стали применять их реставрацию. Термообработчики, в условиях недостатка нефти, для печей для закалки инструмента перешли на уголь и после длительных неудач научились качественно вести термообработку металла. Применение холодной ломки проката вместо резки нагретого металла позволило сэкономить за год 2 000 т угля и 400 т металла. Хотя у завода было еще много трудностей, объем выпуска продукции превысил довоенный уровень в шесть раз. Была перекрыта и проектная мощность расширенного завода.

Несмотря на все трудности в организации и становлении военного производства, оборонная промышленность Красноярского края в течение 1942 г. увеличила выпуск оборонной продукции по валовому пока-

зателю в 1,8 раза, по товарной – в 1,7 раза. Выпуск оборонной продукции вырос с 324 780,3 тыс. руб. в 1941 г. до 663 156,6 тыс. руб. в 1942 г. Рост производства военной продукции происходил прежде всего за счет быстрого освоения военного производства на действовавших гражданских предприятиях. Из 11 предприятий, входивших в номенклатуру оборонных заводов края, выполняли плановые задания 1942 г. только 4, 3 из которых относились к необоронным предприятиям. В целом выполнение плана по выпуску военной продукции в 1942 г. составило: по валовой продукции – 83,4 %, по товарной – 82,7 %.

К концу 1942 г. – началу 1943 г. процесс восстановления производственных мощностей на большинстве оборонных предприятий завершился. Для завода № 4 НКВ 1943 г. стал заключительным этапом становления предприятия с замкнутым в основном циклом производства и перехода на качественно новую ступень своего развития. Введение новых мощностей позволило металлургии завода освоить ряд новых производств. Заводчанами были освоены термическая обработка многих узлов зенитной пушки 61-К, выплавка быстрорежущих сортов стали для инструментального производства, внедрены передовые технологии плавки ковкого чугуна, формовки и отжига. Это давало возможность не только увеличить объемы выпуска необходимых сортов металла, но и резко снизить потери от брака в металлургическом производстве, увеличить производительность труда, снизить потребности в рабочей силе. Так, потери в литейном производстве сократились на 26 %, переход на машинную формовку деталей позволил увеличить производительность труда в 1,5 раза, перевод на кокильное литье авиабомб снизил потребность в формовщиках в шесть раз. Улучшение положения в металлургии позволило отказаться от многих кооперативных поставок от заводов-смежников.

Учитывая все увеличивающийся объем военных заказов, на заводе приступили к рационализации производственных процессов в механических и механосборочных цехах на основе широкого внедрения поточного метода. Не требуя особых материальных, финансовых и людских затрат, поток значительно сокращал продолжительность производственного цикла. Трудности внедрения потока заключались в том, что не были изжиты неритмичность производства, неравномерность подачи заготовок, перебои с подачей электроэнергии и др. Тем не менее завод впервые за годы войны выполнил государственный план 1943 г. по товарной продукции на 101,6 %, обеспечив общий прирост военной продукции на 56,2 %. Сверх плана на фронт

было отправлено 135 пушек 61-К и 70-К, 220 минометов калибра 120 мм и др. Новый, 1944 г. завод № 4 НКВ встретил на подъеме, завершив полностью процесс своего становления. Несмотря на увеличение плановых заданий, заводчане имели неплохие заделы, позволявшие с самого начала работать стабильно строго по графику. 1944 г. являлся временем непрерывного совершенствования производственного процесса, высокой технологической и производственной дисциплины, стабильного роста выпуска продукции и освоения новых видов вооружения. Разработка и внедрение мероприятий технико-экономического характера в металлургическом производстве позволили увеличить объемы выпуска и освоения новых сортов стали, снизить брак в литейном производстве. Так, если в 1942 г. брак по литью достигал 40 %, а в 1943 г. снизился до 20 %, то в 1944 г. – до 16,7 %. За 1944 г. на более совершенную технологию производства было переведено более 50 наименований деталей, что обеспечивало заводу значительное снижение затрат на единицу изделия. В результате внедрения новых технологий, повышения качественных показателей заводом было сэкономлено свыше 80 млн руб. В целом, в 1944 г. завод № 4 НКВ значительно улучшил производственные показатели. План по товарной продукции был выполнен на 100,3 % при снижении себестоимости продукции в целом на 43 %. Производительность труда выросла на 80 %. Кооперативные поставки с других заводов уменьшились в девять раз.

В год победы завод работал с не меньшей нагрузкой. В начале года резко снизился заказ объемов на зенитную пушку 61-К, при этом необходимо было наладить серийное производство разработанных заводскими конструкторами спаренных артиллерийских систем В-47 и В-11, а также организовать выпуск 100-мм морских артиллерийских орудий Б-24 и Б-34, с которыми ранее завод не имел дела. Переход на изготовление новых видов вооружения, а также перевод с крупносерийного производства на единичное не мог не отразиться на деятельности завода. Хотя в целом план 1945 г. был выполнен на 103,9%, падение экономических показателей удалось приостановить только в четвертом квартале 1945 г. За годы войны заводом № 4 НКВ было отправлено свыше 18 тыс. зенитных артиллерийских установок 61-К и 70-К, более 5 000 120-мм минометов, 220 тыс. авиабомб разного калибра и 3,5 тыс. мин. За успешное выполнение заданий ГКО и создание новых образцов вооружения завод № 4 НКВ им. К.Е. Ворошилова был награжден орденом Ленина.

В начале 1943 г. завод № 477 НКАП был полностью загружен выпуском запасных частей для самолетов СБ, деталей № 7 для реактивных снарядов, вел подготовку производства для выпуска запасных частей для самолета ПЕ-2. Однако в мае 1943 г. на завод стали поступать оборудование, инструмент, оснастка с опытного завода № 288 НКАП, ранее размещавшегося в Омске. Сюда же переводилось опытно-конструкторское бюро Г.М. Бериева, специализировавшееся на конструкции гидросамолетов для морской авиации. Подготовка к серийному выпуску гидросамолета БЕ-4 проходила в исключительно жестких организационных условиях. При отставании от графика начальники цехов, отделов, мастера и рабочие переводились на казарменное положение без права выхода с территории предприятия до преодоления отставания.

Строить первый гидросамолет и осваивать его серийное производство подключались многие предприятия города. Они обязывались в самые сжатые сроки выполнять все заказы завода № 447 НКАП, поставляли необходимые материалы и металл. 6 ноября 1943 г. был выпущен первый серийный самолет, а до конца года заводчане собрали еще две машины. При этом завод обязывался выполнять задания по ранее определенной номенклатуре изделий. Хотя завод план 1943 г. по товарной продукции выполнил на 100,1 %, то по оборонной выполнение составило всего 95,3 %, недодав два самолета БЕ-4.

Радикальные изменения произошли в планировании заданий по номенклатуре изделий в 1944 г. В три раза снизились задания по выпуску БЕ-4 (с 60 до 20 машин), снято с производства изготовление запасных частей для СБ. Зато резко увеличились затраты на опытное самолетостроение – проектирование и изготовление двух опытных экземпляров летающей лодки ЛЛ-143. В целом плановые задания на 1944 г. заводом были выполнены: по товарной продукции – на 108,7 %, допустив при этом некоторое отставание по выпуску оборонной продукции (95,5 %). Это было связано с невыполнением задания по изделию № 7 (82 %). Готовность самолетов ЛЛ-143 составляла 95 машин (117,3 %). В 1945 г. основное внимание было уделено опытному самолетостроению. Выпуск изделия № 7 был прекращен. В апреле 1945 г. начались заводские испытания ЛЛ-143. Одновременно достраивался второй экземпляр летающей лодки. Завод все больше переориентировывался на выпуск гражданской продукции.

ОКБ Г.М. Бериева стало проектировать гидросамолеты-амфибии для местных авиалиний. Однако 13 ноября 1945 г. последовал приказ о передаче завода № 4 НКАП в распоряжение ГУСМП, и он прекратил свое существование как самостоятельное самолетостроительное предприятие.

Первую свою продукцию завод № 580 НКБ выпустил в конце 1942 г. В 1943 г. снарядательный завод № 580 НКБ, единственный в Восточной Сибири, переживал период становления производства, налаживания хозяйственных связей с заводами-поставщиками, формирования трудового коллектива. Не имея собственной сырьевой базы для развертывания в широких объемах производства, завод зависел от своевременных поставок материалов, полуфабрикатов (пороха, меланжа, целлюлозы и др.) с Кемеровского комбината № 392 НКБ. Серьезной проблемой оставалась и кадровая. Имея излишки рабочей силы, завод остро нуждался в квалифицированных кадрах, хорошо знавших специфику химического производства. До 75 % работников завода составляли женщины и подростки со стажем работы до одного года. Текущая кадров за год составила почти 40 % списочного состава. Имея такой кадровый потенциал, выполнить возросшие плановые задания на 1943 г. почти в шесть раз было крайне трудно. Кроме того, значительно расширилась номенклатура изделий. Заводчанам предстояло освоить производство вышибных зарядов к 8-мм минам и к 122-мм снарядам, пламегасители к 76-мм зенитным пушкам. Ценой невероятных усилий, штурмовщиной и авралами, при значительном перерасходе сырья и материалов заводчанам удалось выполнить плановые задания по валовой продукции на 125,4 %, по товарной – на 123,3 %. Себестоимость продукции была значительно выше плановой и составила 105,4 %. Производственный брак в себестоимости продукции превысил 15,1 %. Одним из достижений работы завода в 1943 г. явился запуск в эксплуатацию производства серной кислоты, важнейших компонентов для изготовления взрывчатых веществ и порохов по сокращенной схеме химико-технологического процесса.

Выполнение плана на 1944 г., увеличенное с 10,5 млн руб. в 1943 г. до 61 млн руб., продолжалось в условиях недостатка поставок необходимых химикатов, перебоев в снабжении электроэнергией, текучки кадров. Введение в строй новых мощностей по производству нитроклетчатки, необходимой для производства порохов, на основе местного сырья, совершенствование технологических процессов на

других производствах позволило значительно снизить зависимость от поставок в необходимых материалах и сырье. Принятие экстренных мер по обеспечению завода квалифицированными кадрами за счет перевода с других родственных предприятий химической промышленности позволило значительно улучшить положение на заводе, что не замедлило отразиться на его производственных показателях. План 1944 г. был выполнен досрочно, дополнительно выдано продукции почти на 3 млн руб.

С окончанием войны объемы заказов на военную продукцию стали резко падать. Завод № 580 стал все больше выпускать продукцию двойного назначения, прежде всего для предприятий гражданского профиля. Всего за годы войны заводчане выпустили продукции на сумму свыше 123,9 млн руб. Небольшой по размерам и мощностям завод № 327 НКЭП имел широкую номенклатуру изделий: от различных модификаций самолетно-переговорных устройств (СПУ) до передвижных крупных радиостанций армейской связи дальнего действия, смонтированных на вагонах. Учитывая невозможность расширения производственных мощностей за счет расширения производственных площадей, дополнительного привлечения нового оборудования, материальных и людских ресурсов, основными направлениями в его деятельности по выполнению военных заказов стали поиск внутренних резервов, рационализация производственной деятельности и усовершенствование конструкции выпускаемых изделий. Только за счет этих мер завод выпустил во втором квартале 1943 г. на 60 % больше продукции, чем за весь 1942 г. Резкое повышение производительности труда позволило во втором полугодии 1943 г. выпустить продукции на 7,2 млн руб., на 53 % больше, чем за первое полугодие. Выполнение плана товарной продукции составило 130 % (24,78 млн руб. при плане 19 млн руб.). Успешно продолжал завод № 327 НКЭП и в 1944 г., выполнив годовой план к 4 декабря 1944 г. Перевыполнены планы и по всей номенклатуре изделий: план по товарной продукции на сумму 30,452 млн руб. (109,1 %). Большая работа проводилась по повышению рентабельности производства за счет снижения себестоимости производимой продукции. Путем постоянной модернизации выпускаемой продукции, упрощения конструкций деталей и узлов изделий, внедрения прогрессивных технологий, улучшения технического нормирования было достигнуто снижение себестоимости

по основным изделиям от 15 % до 35 % запланированных. Характерной особенностью работы завода в 1944 г. являлось то, что все успехи достигались прежде всего за счет интенсификации труда. Увеличение объемных показателей работы предприятия проходило не за счет привлечения дополнительной рабочей силы, а, наоборот, при постоянном и неуклонном ее снижении. Если в 1942 г. на заводе было занято 1 168 рабочих, ИТР, служащих и обслуживающего персонала, то в 1943 г. количество снизилось до 1 136, а в 1944 г. – до 1 063 человек. В 1945 г. завод продолжал выпуск военной продукции, выполнив производственные задания за первое полугодие на 110,5 %, на сумму почти в 16,9 млн руб. С окончанием войны профиль деятельности завода № 327 НКЭП не изменился. Он продолжал разработку и выпуск радиотехнической аппаратуры для Советской армии и Военно-морского флота.

В течение 1943 г. на заводе № 703 НКМВ проводилась большая работа по изысканию средств повышения эффективности производства, его технической оснащенности. Был проведен пересмотр норм выработки на каждом рабочем месте. Резко стало уменьшаться количество вспомогательного персонала, пересмотр штатов работников на каждом участке, в отделе позволил полнее обеспечить рабочей силой места, связанные с выпуском продукции. Проводимая работа по совершенствованию организации труда не могла не сказаться на производственных показателях. Выполнение планов по всей номенклатуре военных изделий составляло от 101,4 % до 106 %. Значительно снизилась себестоимость продукции. Вместе с тем, при общем снижении, производственный брак составлял почти 11,5 %.

Плановые задания на 1944 г. претерпели значительные изменения. Был снят с производства выпуск 45-мм снарядов, в три раза снижался выпуск 82-мм мин, при почти двукратном увеличении производства специальных 82-мм мин ОТ. Резко увеличивался выпуск гражданской продукции. Так, выпуск запасных частей к комбайнам предполагалось увеличить в 2,1 раза. В 1944 г. заводу предстояло освоить производство комбайнов и молотилок, с выпуском их до конца года соответственно 550 и 50 единиц. Изменение в планах по объему и номенклатуре выпускаемой продукции не могло не сказаться на самом производстве. Плановые задания на 1944 г. завода № 703 НКМВ были провалены по всем производственным показателям. В целом

план по товарной продукции был выполнен всего на 65 %. Выполнение плана по номенклатуре военных изделий составляло от 52 % до 88 %. Себестоимость основных видов военной продукции продолжала оставаться значительно выше плановых. Недодано было товарной продукции на 43 млн руб. Фронт недополучил 365 тыс. корпусов 82-мм мин ОТ, почти 142 тыс. запальных стаканов. Практически не было налажено и производство гражданской продукции (комбайнов, молотилок). В целом оборонная промышленность Красноярского края добилась значительных успехов. Объем продукции оборонных предприятий вырос с 663 756 тыс. руб. в 1942 г. до 911 796 тыс. руб. в 1944 г. Однако эффективность военного производства вплоть до окончания войны оставалась на невысоком уровне. Нехватка сырья, топлива, материалов, электроэнергии, слабая в целом подготовка рабочих кадров и организация труда не могли не сказаться на технико-экономических показателях работы как отдельных предприятий, так и в целом оборонной промышленности края.

ОБОРОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОЯРЬЯ

Методическое пособие

Шевченко Владимир Николаевич

Редактор И.В. Пантелеева

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 9.11.2017. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1.

Печать – ризограф. Усл. печ. л. 2,75. Тираж 40 экз. Заказ № 285

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117